

Вперед к коммунизму?

Наш кинематограф сбросил оковы государственного рабства и пустился в самостоятельное плавание. Но, похоже, захлестнувшая киношников эйфория свободы начинает испаряться — особенно в тех случаях, когда камнем преткновения становятся финансы. Совсем недавно известный актер Александр Бо-

Неделю — 1991. — 11-17 ноябр.

(СЧБ). — с. 10

рисович Белявский (миллионы зрителей хорошо помнят, например, его Фокса в фильме «Место встречи изменить нельзя») обратился в Черемушкинский районный суд с иском на гражданина Фомина Николая Васильевича — продюсера, режиссера, актера, нанесшего истцу моральный и материальный ущерб.

История вопроса такова. Фомин пригласил Белявского сниматься в картине «Русские братья», которую тот ставил на новой студии-с названием сверхоптимистичным: «Фортуна-фильм», преобразовавшейся из не менее загадочной «Орфоэпии». Актер с радостью согласился, поскольку ему предложили сыграть интересную роль (одну из главных в картине) — трагическую фигуру полковника царской армии. Загвоздка заключалась в том, что с Белявским до начала съемок не успели заключить договор: каждый раз находились «весомые» причины. Однако в устной форме обе стороны подробно обсудили детали договора. У Белявского не было повода для волнений — он знал Фомина давно, снимался в его первой картине «Очаровательные пришельцы» и деньги тогда получил сполна (хотя выплаты гонорара пришлось ждать долго).

Съемки начались недалеко от города Каменка Пензенской области, на родине режиссера. Целый месяц провел Александр Белявский в этом крае, вживаясь в образ. Отсняли часть картины, после чего актера внезапно отправили в Москву. «Как только появится партнерша, Нина Русланова, вызовем обратно», — заверили в съемочной группе. Но проходили дни, недели, а из Каменки — никаких известий. Неожиданно выяснилось, что Русланова уже снимается в этом фильме, но совершенно с другим парт-

нером — актером Владимиром Ивашовым, играющим роль, порученную Белявскому. С самим Белявским никаких разговоров на этот счет Фомин провести не удосужился, как будто все произошло самым естественным образом. Когда же доверчивый актер захотел всерьез разобраться в истинных причинах отстранения от роли, Фомин стал его всячески избегать.

Александр Белявскому так и не удалось добиться каких-либо объяснений. Более того, сторона, обманувшая творческие ожидания артиста, напрочь забыла об обещанном материальном вознаграждении (а оплата на новых студиях гораздо выше, чем на государственных!), вероятно, памятуя крылатую фразу из классика соцреализма Максима Горького «а был ли мальчик?», ведь в титрах — совсем другая фамилия. Словом, пораженный необычностью ситуации актер (отказавшийся, между прочим, из-за работы с Фоминым от других заманчивых предложений) обратился в суд.

Руку помощи протянула Гильдия актеров советского кино — устроитель многих помпезных фестивалей. Как выяснилось, в ее жизни есть место не только праздникам, но и будням. Гильдия помогла составить исковое заявление. На первое судебное заседание, для солидности, приехал Президент гильдии актер Евгений Жариков. Заседание прервали из-за отсутствия у ответчика необходимых документов. А на следующем заседании ответчик Фомин вдруг заявил, что отказывается от судебного разбирательства, идет на «мировую» и обещает выплатить пострадавшей стороне причитающуюся сумму. В заявлении был указан и срок выплаты денег. На деле же Белявский еще долгое время вынужден был оставаться в роли просителя, периодически напоминая

Фомину по телефону, что тот еще не рассчитался с ним до конца. Возможно, звонок Фомину ведущего Арт-пасьянса помог этой эпопее завершиться счастливо.

Но оснований для оптимизма маловато. Сам Александр Белявский закончил съемки еще в одной картине на еще одной новой студии и пока не получил за работу ни копейки, хотя договор на сей раз был заключен по всем законам. Подобные истории случаются на негосударственных студиях довольно часто, — как правило, из-за «внезапного» банкротства спонсоров картины, и начинается очередная «разборка». Так, недалеко до того дня, когда дельцы от кино объявят «самое важное» (по Ленину) из искусств... коммунистическим, то есть бесплатным — для актеров. А может, и впрямь за удовольствие сниматься платить должны сами актеры?

